

СМЕНА

XXVII СЪЕЗД КПСС

Речь товарища
Горбачева И. О.(ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА,
НАРОДНЫЙ АРТИСТ СОЮЗА ССР)

Уважаемые товарищи! Каждый поднимающийся на эту высокую трибуну, вероятно, прежде всего думает: как точнее высказать свое отношение к тому, что услышал и с особой остротой ощутил в дни работы нашего съезда. И, естественно, первое слово — о Политическом докладе Центрального Комитета партии, с которым выступил Михаил Сергеевич Горбачев и который лег в основу откровенного, острого, но в то же время и доверительного разговора, который уже пятый день идет на нашем съезде. А ведь это по существу разговор со всей партией, со всем нашим многомиллионным народом. (Аплодисменты).

Острота и точность мыслей, целеустремленность и классовая направленность доклада с поразительной ясностью, с пронзительной, я бы сказал, ясностью раскрыли всем глубочайший смысл великой перестройки, реалистические оценки современного беспокойного мира, сложнейшие проблемы общественного развития и пути решения этих вопросов.

Дух величайшего исторического оптимизма, непоколебимая вера в победу дела мира заставили всех, кто услышал искреннее слово партии, поинимать взглянуть на самого себя, на дела своего коллектива, соизмерить их с размахом новых задач, выдвинутых самой жизнью.

Я — актер. И всякий раз, выходя на сцену, особенно остро ощущаю: все-таки главное для человека искусства — это его гражданская позиция. И в огромном комплексе сложнейших проблем, которые сегодня звучат под сводами этого зала, есть одна, определяющая все, — это ускорение, это интенсификация. Вот только очень важно не сузить эти понятия, твердо усвоить, что ускорение, интенсификация — это категории не только экономических, а прежде всего и больше всего — моральных, ибо они потребуют от человека нового, качественно нового нравственного отношения к труду. (Аплодисменты). Потребуют честности, совестливости — старинного русского слова совестливости, обостренного чувства долга, если хотите, порядочности и патриотизма. (Аплодисменты). Предполагают формирование нового облика советского человека — человека-бойца, человека-созидателя.

Именно поэтому начавшаяся перестройка всех сторон жизни нашего общества получила полную поддержку советских людей. (Аплодисменты). И не заметить этой динамики борьбы, не отразить ее в своем творчестве мы просто не имеем права. Наши сердца не могут оставаться спокойными, пока в душах некоторых людей гнездятся мешанство, эгоизм, мелкособственнические интересы, вешизм, пьянство и индивидуализм.

Труд художника имеет смысл только ради утверждения высочайшей нравственности, непреклонной веры в свой народ, в свою страну, в торжество наших гуманистических идеалов. Каждый вечер стоит поднимать занавес и выходить на сцену только для того, чтобы воспитывать в зрителе гражданина, способного не просто сочувствовать идеалам добра и справедливости, но и активно бороться за их торжество.

Советские люди ждут от работников искусства таких произведений, герои которых были бы воистину активными, деятельными, живыми, способными на настоящий поступок. Честно говоря, есть у меня давняя мечта: поставить спектакль о партийном работнике, настоящем коммунисте, о человеке-борце, моем современнике. Ведь я таких немало знаю. Я знаком с ними в жизни. (Аплодисменты). А вот в литературе, на сцене, в кино таких героев, увы, явно недостаточно!

Ведь речь не идет об однозначной формуле эталона прилагательного, сугубо положительного героя. Нет. Нам нужны разные герои. И герой романтический, и герой сатирический, чтоб лечил смехом, и, наконец, герой, только что рассмотренный в жизни, еще неразгаданный. И пусть этот герой проходит через невероятные трудности, сквозь трагические конфликты, пусть этот герой живет в борениях, но пусть он все-таки будет героем, образцом, за которого переживаешь, которому веришь, за которым истина, истина историческая! (Аплодисменты).

Развернувшийся в нашем обществе решительный бой со всякого рода аморальностью, благодушием, беспринципностью, духовной расхлябанностью открывает широкий простор для поисков такого героя, который не желает мириться с создавшимся положением. Нам, артистам, очень важно это почувствовать, почувствовать и понять сердцем. Готовы ли мы к этому? В главном — несомненно. Тому свидетелем — удачные

спектакли, множество удачных спектаклей к 40-летию Победы, отличные спектакли, выпущенные театрами всей страны к нашему съезду, о чем говорят горячие и радостные отзывы наших зрителей.

В проекте новой редакции Программы партии говорится об оптимизме, об оптимизме как о могучем факторе воспитания людей. Речь идет не о таком оптимизме, который, чего греха таить, часто лакировал, приукрашивал действительность, выдавал желаемое за реально существующее. Оптимизм, к которому призывает нас партия сегодня, основан на реальной оценке нашей жизни. Он несет в себе надежду и веру в будущее, дает простор для смелых, решительных действий против всего, что еще мешает нам жить.

Мы часто говорим о возросшей роли искусства. Но, увы, значительно реже вспоминаем о насущном требовании дня — возрастании ответственности людей, профессионально занятых искусством, за идейную глубину и художественное совершенство создаваемых нами произведений.

Мера ответственности, которую принимает на себя деятель культуры, предполагает прежде всего беспощадную художественную и гражданскую требовательность к себе. И если он не обладает этим качеством, если готов поступиться правдой во имя сиюминутных интересов, новомодных требований, то его позиция не только бесплодна, но и безнравственна. (Аплодисменты).

Истинных художников тревожит стремление иных театров заполнить залы любой ценой, подыграв невзыскательному вкусу. Тревожит, что появилась такой потребитель искусства, который входит в театральный или кинозал, опускается в кресло перед телевизором с чувством рассеянного безразличия, с «хозяйской» уверенностью в том, что его сейчас будут забавлять, развлекать или преподнесут чего-нибудь этакое «солененькое», «крамольное».

Понимание культуры только как развлечения, как примитивной службы быта не просто наивно заблуждение, это принципиальная ошибка. Высокая задача искусства состоит в том, чтобы не просто отвечать на уже сложившиеся запросы зрителя, но — и это главное — формировать эти запросы, воспитывать подлинное понимание настоящих ценностей. (Аплодисменты).

Беспокоит, что отдельные кинофильмы, спектакли, книги воспитывают обывательщину, наполнены натуралистическими сценами, способными вызвать безразличие в человеческой жизни, апатичность.

Мы почему-то — волюн или неволю — утратили широту взгляда на жизнь, скатились на позиции абстрактного гуманизма, пацифизма, на позиции внеклассовых понятий добра и зла.

Пора остановиться, задуматься, спросить у подобных авторов — куда вы идете? К чему призываете? (Аплодисменты).

Да, мы не вправе закрывать глаза на недостатки, которые у нас есть, на человеческие пороки — о них необходимо говорить открыто, с болью, во всеуслышание, чтобы успешнее с ними бороться. Но стоит ли, заметив болячку на здоровом теле, кликушествовать? Не стоит. (Аплодисменты).

Во сто крат важнее, и это очевидно, помочь человеку и обществу освободиться от недруга, раскрыть механизм борьбы с пороком, выработать у него иммунитет к любому социальному вирусу.

Печально, что на современной сцене почти полностью отсутствуют исторические, героико-патриотические пьесы. А ведь в истории нашего государства немало значительных событий и славных имен, которыми по праву мы можем гордиться и которые могут и должны стать тем идеалом, в котором столь нуждается молодое поколение. (Аплодисменты). Их образы, их истинно народный характер — вот живая нить, связывающая нас с нашей историей. Обрывая ее, мы тем самым неизбежно отсекаем от себя основные источники нашей духовной силы.

На имеющийся перекося в

искусстве неоднократно ука- зывал нам Центральный Ко- митет партии. Время идет, а о решительном переломе в этом деле говорить пока рано. Про- сто еще нельзя.

Конечно, каждый художник может ошибиться. Но сейчас, на качественно новом этапе на- шей жизни, пора с должной твердостью и определенностью давать принципиальную оценку субъективным откровениям и самокопаниям, которые по- рой выдаются за художествен- ное открытие. Нельзя допускать неимоверного возвеличивания успехов одних и незаслужен- ного умалчивания дел других. (Аплодисменты). От этого раз- мываются критерии, смещаются ориентиры, зажигаются и ярко горят ложные маяки. (Аплодис- менты). И тут, по моему твер- дому убеждению, первое слово всегда принадлежало и при- надлежит художественной кри- тике. Но нередко, к сожа- лению, бывает и так: группа кри- тиков, что называется, сплаци- вается вокруг какой-либо газе- ты или журнала, превращая их в свою вотчину, очерчивая круг «своих» писателей, театров, режиссеров, актеров. Тогда-то и отходят на задний план не- предвзятость и объективность — именно все то, что делает критику критикой.

Качество художественного процесса было бы, безусловно, выше, если бы и органы печат- ности, особенно центральной, бо- лее взвешенно подходили к оценкам произведений, глубже бы осознали свою ответствен- ность в деле формирования по- литической зрелости, творче- ской и общественной активнос- ти мастеров слова и сцены, экрана и кисти.

Как подчеркнуто в Полити- ческом докладе ЦК партии: «... критика — дело обществен- ное, а не сфера обслуживания авторских самолюбий и амби- ций». Лучше не скажешь. (Ап- лодисменты.)

К сожалению, и мы, комму- нисты творческих коллективов и союзов, составляющие более половины членов художест- венных, издательских советов и выставочных, далеко не всег- да проявляем партийную прин- ципиальность и профессиональ- ную взыскательность в оценке своего творческого труда и труда своих коллег. Зачастую примиренчески относимся к появлению на свет произведе- ний поверхностных, броских, но безыдейных.

В канун съезда в печати об- суждались многие вопросы ху- дожественной жизни. Речь шла не только о творчестве, но и том, что мешает иску- ству выполнять свои задачи. Вам, наверное, покажется сме- шным, но, как это ни парадок- сально, валовые показатели тяжким бременем ложатся не только на плечи предприятий, но и на плечи искусства. По- чему-то каждому театру в те- чение года планируется опре- деленное число спектаклей. Не- важно каких, но непременно они должны быть поставлены в том количестве, которое запла- нировано сверху.

Пора пересмотреть систему планирования и организации творческого процесса, предос- тавить театрам, киностудиям, концертным коллективам боль- шую самостоятельность и тем самым повысить их ответствен- ность за качество своей рабо- ты, за ее идейные и художе- ственные результаты. Иными словами: больше доверия — мы его оправдаем! (Аплоди- сменты).

И еще последнее, о чем хо- чется сказать с трибуны съез- да. Мы не можем оставаться равнодушными и к состоянию ряда старинных памятников зодчества, зданий театров, других культурно-просвети- тельных учреждений, находя- щихся в непрерывном, вечном ремонте, а то и вовсе без ремонта. Из культурного про- цесса исключаются по этой причине фонды крупнейших библиотек, богатейшие собра- ния изобразительного иску- ства. Материально-техническая база культуры во многом не соответствует современным требованиям. Существующие масштабы ее обновления не обеспечивают выполнение за- дач, стоящих перед этой сфе- рой. Сложившийся «остаточ- ный» принцип выделения ре- сурсов для социально-куль- турных целей, которым до на- стоящего времени руководству- ются плановые органы, проти- воречит установкам партии на повышение благосостояния и культурного уровня трудящих- ся. (Аплодисменты).

Товарищи! Когда осмыслива- ешь сложнейшие задачи, оста- вшие перед нами сегодня, с во- бой остротой понимаешь, что выполнить их можно только тогда, когда каждый из нас поймет одну простейшую исти- ну: наше искусство — это важнейшее общепартийное, го- сударственное дело. И выпол- нять его надо как самое глав- ное, самое ответственное пар- тийное поручение. И я счаст- лив, что приобщен к этому ве- ликому делу! (Продолжитель- ные аплодисменты).